

Никитин против России

[Nikitin – Russia] (№ 50178/99)

Постановление от 20 июля 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель жалобы, бывший офицер российского военно-морского флота, согласился на работу для норвежской неправительственной организации по составлению доклада этой организации «Северный флот: потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона». В октябре 1995 года органы безопасности возбудили против заявителя уголовное дело по обвинению в государственной измене в форме шпионажа за разглашение информации об авариях на российских атомных подводных лодках. Разбирательство по делу заявителя началось в городском суде в октябре 1998, но вскоре после начала разбирательства дело было направлено на дополнительное расследование. В декабре 1999 года городской суд вынес в отношении заявителя оправдательный приговор, поскольку суд установил, что Никитина привлекли к уголовной ответственности на основании секретных нормативных актов, имеющих при этом обратную силу. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе оправдательный приговор, который таким образом вступил в законную силу.

Несмотря на это обстоятельство, Генеральный прокурор Российской Федерации принес в Президиум Верховного Суда протест в порядке надзора на оправдательный приговор. Данный протест был отклонен. Президиум Верховного Суда установил, что недостатки в расследовании, на которые указывал Генеральный прокурор, могли быть вполне выявлены и устранены прокуратурой на ранних стадиях производства по делу. Заявитель обжаловал в Конституционном суде положения законодательства, допускающие принесение протестов на оправдательные приговоры судов, вступившие в законную силу. Заявитель затем обратился в Европейский Суд с жалобой на то, что самая возможность опротестования оправдательного приговора по его делу, который вступил в законную силу, нарушает его право на справедливое разбирательство дела и его право не быть повторно судимым в уголовном порядке.

Вопросы права

По поводу Статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. В случаях, когда в надзорном порядке удовлетворяется протест на оправдательный приговор суда, может быть вынесено новое решение суда по такому делу, которое и становится «окончательным», вступившим в законную силу. Тем не менее, учитывая экстраординарный характер надзорного производства и проблемы правовой определенности, возникающие при отмене приговора в надзорном порядке, Европейский Суд исходит в данном деле из предположения, что определение Верховного Суда, оставившее в силе оправдательный приговор по делу заявителя было «окончательным решением» для целей применения положений Статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Заявитель не был «повторно судим» при производстве по его жалобе в Президиуме Верховного Суда, равно как он и «не должен быть повторно судим», поскольку данное производство ограничилось рассмотрением вопроса, удовлетворить ли или не удовлетворить просьбу о проверке дела в надзорном порядке.

Ввиду того обстоятельства, что Президиум Верховного Суда не правомочен принимать новое решение по существу дела, представляется, что возможность возобновления производства по данному делу была слишком слабой или косвенной, чтобы можно было вести речь о недопустимости повторного уголовного преследования за одно и то же преступление в значении Статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Кроме того, – и это более важно с точки зрения существа дела – если просьба была бы удовлетворена, и производство по делу было бы возобновлено, то окончательный эффект надзорного производства состоял бы в отмене всех предыдущих судебных решений и определении виновности подсудимого новым решением суда, которое нельзя считать представляющим дублирующее производство по делу. Ввиду этого обстоятельства надзорное производство не может считаться процессуальной попыткой повторного рассмотрения дела, допускаемого пунктом 2 Статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, и не попыткой провести второе разбирательство дела по существу».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе требования Статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Сама по себе возможность повторного рассмотрения дела прямо согласуется с положениями Конвенции, включая гарантии Статьи 6 Конвенции. Тем не менее, способ приведения данной возможности в действие по данному делу может подорвать значение сути понятия справедливого разбирательства. Хотя просьбу Генерального прокурора можно критиковать за ее произвольный характер и злоупотребление властью, поскольку в ней содержались указания на недостатки производства по делу, которые могли быть устранены до вынесения окончательного судебного решения, такие действия Генерального прокурора не имели преюдициального значения для определения виновности Никитина. В настоящем деле был установлен справедливый баланс между интересами заявителя и необходимостью государства гарантировать надлежащее отправление правосудия.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).